

САНКТ - ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

САХАРОВА Вера Вячеславовна

**Мультикультурализм и политика интеграции иммигрантов:
сравнительный анализ опыта ведущих стран Запада в условиях
глобализации**

Специальность 23.00.04 -

« Политические проблемы международных отношений
глобального и регионального развития »

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

20 ЯНВ 2011

Санкт - Петербург
2010

Работа выполнена на кафедре международных политических процессов факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Ачкасов Валерий Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Барыгин Игорь Николаевич

Кандидат политических наук, доцент
Ноженко Мария Владимировна

Ведущая организация: Российский этнографический музей

Защита состоится 30 декабря 2010 года в 14:00 на заседании Совета Д.212.232.14 по защите докторских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете, по адресу: 193311, Санкт-Петербург, ул. Смольного д.1/3, 7-й подъезд, ауд. _____

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А.М.Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан _____ 2010 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

В.Г.Белоус

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Степень актуальности темы исследования. Сегодня в результате «волн» массовой иммиграции, прежде всего, из стран бывшего «третьего мира» в Северной Америке и в Западной Европе все в большей степени формируются полиэтнические и мультикультурные общества. Россия же, по определению, является мультиэтнической и мультикультурной страной. По данным ООН, в 2005 году 191 млн. человек во всем мире являлись внешними мигрантами (около 120 млн. в начале 1990-х годов и 175 млн. в конце десятилетия), что составило около 3% от общей численности населения планеты при этом только нелегальных иммигрантов, по оценкам, было 30-50 млн. человек.¹ Процессы экономической глобализации, дерегулирование, либерализация и приватизация экономики в развивающихся и посткоммунистических странах, осуществляемые по западным неolibеральным рецептам, и вызванное ими катастрофическое социальное расслоение и массовое обнищание населения, социально-политическая нестабильность, межэтнические войны и конфликты заставили в последние десятилетия миллионы людей сниматься с родных мест и уезжать в поисках заработка, убежища или элементарного выживания. Миграционные потоки приобрели стихийный характер, поэтому самих мигрантов стали рассматривать как «глобальных странников», а миграция приобрела транснациональный характер. На фоне растущего под влиянием процессов глобализации неравенства в экономическом положении государств так называемого «Севера» и «Юга» и радикальных экономических и политических изменений в мире международная миграция также стала глобальной проблемой.

Сегодня в миграционный оборот втянуто 218 государств мира.² Перемещение людей превращено в приносящий большие доходы бизнес, мало уступающий по прибыльности контрабанде наркотиков, но при этом не столь рискованный. На переправке «нелегалов» наживаются посредники из транзитных стран, расположенных у «порога» в Западную Европу – Польши, Венгрии, Чехии и др. По оценкам исследования, проведенного Международной организацией труда, годовой оборот подобной контрабандной транспортировки людей составляет от 5 до 7 млрд. долларов.³

В результате, во многих странах Запада под влиянием массовой иммиграции сформировались инокультурные сообщества, имеющие иную, отличную от общепринятой в том или ином государстве региона, систему ценностей и идентичность, что ведет к размыванию национальных

¹International migration 2006. N.Y.: U.N. 2006, p. 1.

² См.: Международная миграция 2000 // Международный журнал социальных наук. - М., 2001. Т. 9, № 32. С.34; Юдина Т.Н. Социология миграции. Учебное пособие для ВУЗов. М., 2006, с. 5.

³ См.: Любин В.П. Революция миграции и ее регулирование: Опыт России, Германии и ЕС в отражении научной литературы и СМИ // II Всероссийский социологический конгресс. Москва 30 сентября – 2 октября 2003 г. М., 2003.

идентичностей и деконсолидации границ государства, кризису института гражданства. Это ставит на повестку дня острую проблему преодоления кризиса путем нахождения эффективных механизмов интеграции иммигрантов в принимающие общества.

В свою очередь массовая нелегальная миграция трансформируется не только в отдельный, самодостаточный фактор и инструмент внутринациональной политической борьбы, но и в очень выгодный преступный бизнес, в особую высокоприбыльную отрасль в мощнейшей европейской «теневой экономике», где вращаются многомиллиардные «неучтённые» государственными фискальными органами капиталы. За незаконный «экспорт» и «импорт» мигрантов взялись международные организованные преступные группировки и целые синдикаты, которые извлекают солидную живую прибыль из желающих стать «европейцами». Заметим, что в первую пятёрку наиболее привлекательных с точки зрения потенциальных нелегалов государств стабильно входят Великобритания, Германия, Франция, Швеция и Дания. Этот важнейший процесс для Европейского Союза, по мнению экспертов, необратим - ведь если есть очевидный и стабильно возрастающий спрос, следовательно, неизбежно будет и соответствующее предложение. Вместе с иммигрантами, среди которых всегда оказывается немало лиц, имеющих проблемы с законом на исторической родине и в других государствах, через границы Европейского Союза проникают всевозможные контрабандные товары, в частности, наркотики и оружие. И это далеко не полный список проблем, с которыми приходится сталкиваться европейцам. Сегодня на территории государств Европейского Союза обосновались, по некоторым очень приблизительным подсчётам, около двадцати миллионов нелегальных мигрантов, которых европейские чиновники и журналисты иногда называют «двадцать восьмым государством ЕС».

В то же время, по данным Верховного комиссариата ООН по делам беженцев, число беженцев за последние годы также возросло катастрофически. Если в 1975 г. их было 2 млн., то в 2001 г. – 12 млн. В 2009 году общее число лиц, попадающих в сферу деятельности Управления Верховного комиссариата ООН по делам беженцев, составило 42 млн. человек.⁴ Сегодня каждый девятый житель экономически развитых государств – иммигрант. Эти впечатляющие цифры численности международных мигрантов ставят и перед мировым сообществом, и перед развитыми странами, и перед странами – миграционными «донорами», и перед исследователями важную задачу поиска эффективного механизма регулирования глобальных миграционных процессов.

Несомненно, что эта проблема «во весь рост» стоит и перед Россией. Распад СССР привел к стихийному формированию евразийской миграционной системы, включающей все страны региона и Россию - как центр притяжения. К 2005 году общее количество только беженцев и

⁴ Число беженцев в мире достигло 42 млн человек – <http://news.tut.by/world/140390.html>

вынужденных переселенцев в Россию достигло 680 тыс., из которых 350 тыс. были беженцами и 330 тыс. вынужденными переселенцами.⁵ Основной поток беженцев пришелся на 1992-1994 годы. На конец 2005 года Россия занимала второе место в списке стран, активно принимающих мигрантов, с показателем 12 млн человек.⁶

Степень разработанности темы. Миграция имеет не только экономическое, социальное, демографическое, но и политическое, культурное, социально-психологическое, правовое и другие измерения. На принятие решения о миграции значительное влияние оказывает оценка качества жизни в родном для мигранта и в принимающем обществе, включая такие факторы, как положение на рынке труда, уровень жизни и политической стабильности в стране и возможности обеспечения личной безопасности, близость/чуждость культуры и уровень толерантности принимающего общества, положение с соблюдением прав человека и прав меньшинств, особенности иммиграционной политики государства, уровень преступности и степень соблюдения законов органами правопорядка и др. Поэтому вряд ли можно согласиться с утверждением В.А.Ионцева о том, что только в отношении небольшого числа наук можно сказать, что миграция есть предмет ее изучения. Ими, по его мнению, являются экономика, география, социология и демография.⁷ Непонятно, почему иммиграционная политика, осуществляемая государствами, не является предметом политической науки. В одном прав российский демограф - компаративные исследования иммиграционной политики, особенно политики интеграции иммигрантов в принимающие общества, в отечественной политической науке делают первые шаги.

Сегодня существуют многочисленные работы посвященные: анализу причин и факторов миграции (М.С.Блинова, Н.Гонзалес, Д.Деланти, Ф.Дюваль, В.А.Ионцев, Т.Н.Заславская, В.Л.Иноземцев, С.Кастльз, Э.Ли, Д.Массей, Л.Л.Рыбаковский, Б.Томас, М.Торадо, Дж.Хансон, Г.Н.Юдина и др.); исследованию механизмов саморазвития и самоподдержания миграции (С.Блангер, Ж.А.Зайончковская, Х.Злотник, Д.Массей, Е.Нагайцева, Л.Л.Рыбаковский, Е.Ю.Садовская); создан ряд экономических и социологических теорий глобальных миграционных процессов (С.Н.Глик, Дж.Голдстоун, А.В.Дмитриев, А.Золберг, М.Кастельс, С.Кастльз, Э.Ли, Д.Массей, С.Саенен);⁸ появились работы,

⁵ Управление Верховного комиссариата ООН по делам беженцев. Статистика // www.unhcr.org.

⁶ International migration 2006..., p. 1.

⁷ Миграция населения. Вып. 1. Теория и практика исследования. Приложение к журналу «Миграция в России». М., 2001.

⁸ Блинова М.С. Современные социологические теории миграции населения. М., 2009; Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение. М., 2007; Иноземцев В. Иммиграция: новая проблема нового столетия. Исторический очерк // Государство и антропогенез. Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа. Группа «Русский архипелаг» // <http://antropotok.archipelag.ru/text/a186.htm>; Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М., 1999; Кастельс М. Информационная

посвященные исследованию проблем иммиграции в Россию и эмиграции из нее (О.Г.Буховец, А.Г.Вишневецкий, Ж.А.Зайончковская, В.А.Ионцев, Е.С.Красиниц, В.С.Малахов, В.И.Мукомель, С.Панарин, В.Н.Петров, Л.Л.Рыбаковский, В.А.Тишков, Т.Н.Юдина), а также анализирующие иммиграционную политику отдельных стран Запада и Европейского союза, преимущественно - политику приема мигрантов (П.Брамелоу, А.Конвей, К.Кондатыне, В.С.Малахов, Ф.Мартин, Р.Мюнхз, М.Опальски, А.Пеннингс, Г.Фриман, Р.Холзман, Дж.Холлифилд, И.Цапенко, С.А.Червоная, З.С.Чертина);⁹ существует обширная, преимущественно англо-язычная, литература, посвященная проблемам мультикультурализма и его критике (Б.Барри, С.Бенхабиб, А.Бьюкенен, Н.Глейзер, П.Кивисто, У.Кимлика, Ч.Кукатас, А.С.Колесников, А.И.Куропятник, В.С.Малахов, О.Ю.Малинова, Т.Модуд, Б.Парекх, И.Семеновко, Ч.Тейлор, Г.Терриборн, Дж.Тилли, В.А.Тишков, М.Уолцер, Д.Фрам, Ю.Хабермас, С.Хантингтон,

эпоха: экономика, общество и культура – М., 2001; Массей Д. Синтетическая теория международной миграции // Мир в зеркале международной миграции: Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир / Гл. ред. В.А.Ионцев. М., 2002; Методология и методы изучения миграционных процессов / Под ред. Ж.Зайончковской, И.Молодиковой, В.Мукомеля. М., 2007; Рыбаковский Л.Л. Миграция населения. Три стадии миграционного процесса (Очерки теории и методологии исследования). М., 2001; Садовская Е.Ю. Социология миграций и современные западные теории международной миграции // Социальная политика и социология. 2004. № 1; Сассен С. Глобальный город: введение понятия / Глобальный город: теория и реальность / Под ред. Н.А.Слуки. М., 2007; Castles S. Migration and Community Formation under Condition of Globalisation // International Migration Review. 2002. Vol. 36 (4); Delanty G. Citizenship in a global age. – Buckingham, 2000; Glick S.N. Building a Transnational Perspective on Migration // Transnational Migration: Comparative theory and Research Perspectives. An informal workshop. Oxford, 2000; Goldstone J.A. Population and Security: How Demographic Change Can Lead to Violent Conflict // Journal of International Affairs. 2002. Vol. 56. № 1; Immigration policy and the welfare system / Ed. by T Boeri, G. Hanson. Oxford, 2002; Lee E.A. Theory of Migration // Demography. 1969. Vol. 3. № 1; Zolberg A.R. The next waves: migration theory for a changing world // International Migration Review. 2002. Vol. 33 (3) и др.

⁹ Буховец О.Г. Постсоветское «великое переселение народов»: Беларусь, Россия, Украина и другие. М., 2000; Вишневецкий А.Г. Русский или прусский? Размышления переходного времени. М., 2005; Вынужденные мигранты и государство / Ред. В.А.Тишков. М., 1998; Кондатыне К. Миграционная политика, как планирование наугад // Иммиграционная политика западных стран: альтернативы для России. М., 2002; Малахов В.С. Иммиграционные режимы в государствах Запада и в России: теоретико-политический аспект. Часть I // Полис. 2010. № 3; Миграция и безопасность в России / Под ред. Г.Витковской и С.Панарина. М., 2000; Мукомель В.И. Миграционная политика России Постсоветские контексты. М., 2005; Юдина Т.Н. Социология миграции. Учебное пособие для ВУЗов. М., 2006; Цапенко И. Управление миграцией: опыт развитых стран. М., 2009; Червоная С.А. Этнический фактор в политической системе // Политическая система США. Актуальные измерения. М., 2000; Чертина З.С. Плавильный котел? Парадигмы этнического развития США. М., 2000; Brimelow P. Alien Nation: Common Sense About America's Immigration Disaster. New York, 1995; Can Liberal Pluralism be Exported? Western Political Theory and Ethnic Relations in Eastern Europe/ Eds. W. Kymlicka, M. Opalsky. Oxford, 2002; Martin P., Widgren J. International migration: facing the Challenges // Population bulletin. 2002. Vol. 52. № 1; Penninx R. Integration of Migrants: Economic, Social, Cultural and Political Dimensions // The New Demographic Regime. Population Challenges and Policy Responses. Geneva: UN, 2005: <http://www.unecce.org> и др.

А.Шлезингер (мл.);¹⁰ появились публикации отечественных авторов, анализирующие особенности политики интеграции иммигрантов в отдельных странах Запада (В.А.Ачкасов, Е.Л.Верещагина, Е.Деминцева, Т.С.Кондратьева, Б.Межуев, И.С.Новоженова, Е.В.Пиногина, С.В.Погорельская, М.С.Пальников, С.М.Хенкин, О.Четверикова); выходит все больше литературы, посвященной темам «Современная Европа и мусульманский мир» и «Россия и мусульманский мир», порожденная массовой иммиграцией из стран ислама (архимандрит Августин (Никитин), В.В.Бартольд, Л.Бернард, П.П.Воге, Н.В.Жданов, А.А.Игнатенко, Б.Луис, Р.Г.Лауда, А.В.Малашенко, К.В.Повразнюк, О.Руа, В.Г.Соболев, Г.И.Старченко).¹¹ Однако, как уже отмечено, работ,

¹⁰Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. М., 2003; Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М.; СПб., 2004; Глейзер Н. Мультиэтнические общества: Проблемы демографического, религиозного и культурного многообразия // Этнографическое обозрение. 1998. № 6; Кимлика У. Современная политическая философия: Введение. М., 2010; Колесников А.С. Мультикультурализм, глобализация, толерантность // Толерантность и интолерантность в современном обществе: Дискриминация: Материалы международной научно-практической конференции «Толерантность и интолерантность в современном обществе: Дискриминация 2007» / Под науч.ред. И.Л.Перовой. СПб., 2007; Кукатос Ч. Теоретические основы мультикультурализма. 2002. – <http://www.libertarium.ru/>; Куролытник А.И. Мультикультурализм: Проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ. СПб., 2000; Малахов В. Понаехали тут... Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. М., 2007; Семенов И.С. Интеграция многокультурных сообществ: западные модели и перспективы для России // Сравнительные политические исследования России и зарубежных стран/Редкол.: В.В.Лапкин (отв. ред.) и др. – М., 2008; Тейлор Ч. Демократическое исключение: Демократическое исключение (и «лекарство» от него?) // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Под ред. В.С. Малахова и В.А.Тышкова. М., 2002; Тернборн Г. Мультикультуральные общества // Социологическое обозрение. 2001. Т. 1, № 1; Уолцер М. О терпимости. М., 2000; Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004; Barry V. Culture and Equality: An Egalitarian Critique of Multiculturalism. Cambridge, MA, 2001; Frum D. Comeback: Conservatism That Can Win Again. N.Y., 2008; Habermas J. Struggles for Recognition in the Democratic Constitutional State // Multiculturalism. Examining the Politics of Recognition & - Princeton: New Jersey, 1994; Modood T. Multiculturalism: A civic idea. - Cambridge, 2007; Multinational Democracies / Eds. Alain G. Gagnon and James Tully.- Cambridge, 2001; Parekh V. Rethinking multiculturalism: Cultural diversity and political theory. – N.Y., 2006; Schlesinger A.M., jr. The Disuniting of America. Reflections on a Multicultural Society. - Knoxville, Tenn., 1992 и др.

¹¹ Актуальные проблемы Европы: Сб. научн. тр. М., ИНИОН, 2008. - № 1: Мусульмане в Европе: существуют ли пределы интеграции? / Ред. сост. Т.С.Кондратьева, И.С.Новоженова; архимандрит Августин (Никитин). Ислам в Европе. СПб., 2009; Ачкасов В.А. Массовая иммиграция: «бич нашего времени» или...? // ПОЛИТЭКС: Политическая экспертиза. Альманах. СПб., 2005. Вып. 3; Деминцева Е. Быть арабом во Франции. М., 2008; Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. М., 2003; Ислам в Европе и в России. М., 2009; Лауда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги. М., 2005; Луис Б. Ислам и Запад. М., 2003; Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламский проект. М., 2006; Межуев Б. Политика натурализации в Европейском союзе и США. – Режим доступа:<http://antropok.archipelag.ru/keys4/keys4.htm>; Пиногина Е.В. Мусульманское меньшинство как вызов современному европейскому государству (обзор актуальных исследований) // Политическая наука: Сб. науч. тр. / Редкол.: Е.Ю.Мележнина и др. – М.:

посвященных сравнительному анализу политики интеграции иммигрантов в ведущих странах Запада, написанных российскими политологами, пока почти нет.

Таким образом, иммиграция как социальный феномен вписывается во множество контекстов. В идеале желательно в исследовании все их охватить, однако, это практически вряд ли возможно. Поэтому наиболее оптимальный выбор должен, по нашему мнению, обеспечить концентрацию исследовательского внимания на контексте, значимом для данного времени и места, и при этом недостаточно изученном.

В качестве **объекта** данного исследования выступает массовая иммиграция из развивающихся стран в ведущие страны Запада.

Предметом исследования является политика интеграции новых иммигрантов в принимающие западные общества: США, Канады, Великобритании, ФРГ и Франции.

Цель исследования состоит в том, чтобы в сравнительном плане проанализировать политику интеграции иммигрантов, осуществляемую ведущими странами Запада.

Сформулированная цель предполагает решение **следующих задач**:

- выявить содержание понятия иммиграционная политика государства;
- установить связь между характером миграционных процессов, государственной иммиграционной политикой и актуализацией социальных и этнокультурных проблем в принимающих западных обществах;
- выявить основное содержание идеологии мультикультурализма и ее роль в осуществлении политики интеграции иммигрантов в так называемых «иммиграционных государствах» (США, Канада);
- исследовать особенности идеологии и политики мультикультурализма в ведущих странах Западной Европы;
- проанализировать специфические проблемы социокультурной адаптации иммигрантов из мусульманских стран;
- оценить успехи и неудачи в осуществлении интеграционной политики в трех ведущих странах Западной Европы, принимающих основные потоки иммигрантов: Великобритании, Франции и ФРГ;

НИИОН РАН, 2010. - № 1: Формирование государства в условиях этнокультурной разнородности; Повразнюк К.В. Проблема интеграции мусульман в европейское общество. СПб., 2007; Соболев В.Г. Мусульманские общины в государствах Европейского Союза: проблемы и перспективы. СПб., 2003; Старченков Г.И. Рост исламской диаспоры в странах Запада. М., 2001; Четверикова О. Ислам в современной Европе: стратегия «добровольного гетто» против политики интеграции // Россия XXI. 2005. № 1; Roy O. Globalised Islam: The search for a new ummah. – Columbia, 2006; Roi O. Secularism confronts Islam. – Columbia, 2009; Waage P.N. Islam und die moderne welt. Oslo. 2004 и др.

- выяснить причины кризиса национальной идентичности и роста этнической ксенофобии в странах Запада.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

Во-первых, это одно из первых в отечественной политической науке комплексных сравнительных исследований политики интеграции иммигрантов ведущих стран Запада;

Во-вторых, автором выявлены отличия идеологии и политики мультикультурализма в странах Северной Америки и Западной Европы и объяснены их причины;

В-третьих, проанализированы и выявлены специфические особенности трех основных вариантов политики интеграции иммигрантов в странах Западной Европы: коммунитаристской модели мультикультурализма (Великобритания); модели культурной ассимиляции (Франция) и модели аккультурации (ФРГ);

В-четвертых, определены основные проблемы и трудности, возникшие в осуществлении политики интеграции иммигрантов из мусульманских стран.

Положения, выносимые на защиту:

1. Процессы глобализации в сочетании с радикальными переменами в политических и социально-экономических системах способствовали резкой интенсификации международных миграционных потоков, что привело к формированию принципиально новой миграционной ситуации в мире, что требует ее осмысления.
2. В то время как правила политики доступа иммигрантов в странах Запада в основном унифицированы, требования к мигрантам и правила пересечения ими границ государств определены и институционализированы, то задачи их интеграции в принимающее общество остаются серьезной проблемой для всех стран «золотого миллиарда», в том числе в силу превращения значительной части мигрантов в трансиммигрантов.
3. Мультикультурализм как качество государственной политики интеграции институционализируется в 1970-гг. в иммигрантских государствах (Канада, США, Австралия), где возникает и развивается как реакция на растущие притязания этнических групп на признание их групповых прав и особых интересов – как со стороны ранее подвергавшихся дискриминации автохтонных меньшинств, так и со стороны все менее склонных к ассимиляции массовых групп новых иммигрантов.
4. Мультикультурализм как нечто единое в идейном или политическом смысле не существует. Поэтому для Европы мультикультурализм – идеология и политика во многом заимствованная, своеобразно понимаемая, что обусловлено историей и спецификой политических культур этих стран, и в

известной мере чуждая. Для европейцев мультикультурализм – это, прежде всего, «иностранный рецепт» разрешения новейшей для них проблемы – интеграции культурно разнородных иммигрантских меньшинств.

5. Избранные для анализа примеры – политика интеграции в Великобритании, ФРГ и Франции – позволяют показать достоинства и слабости трех ее основных вариантов: мультикультурной интеграции (Великобритания); аккультурации (ФРГ) и ассимиляции (Франция).
6. Массовый приток иммигрантов из мусульманских государств в Европу создал дополнительные трудности в проведении политики интеграции, обусловленные своеобразием самого исламского мировоззрения, радикальным отличием его ценностей и «правил» от ценностей секуляризованного европейского общества, в то же время в Европе «истинный ислам» для части иммигрантов стал языком протеста против социально-экономического исключения, против их дискриминации.
7. Отказ значительной части новых мигрантов из мусульманских стран от интеграции в европейское общество ставит под угрозу сохранение национальной идентичности, ведет к эрозии управляемости западноевропейских государств.

Теоретико-методологическую базу исследования составил комплекс научных методов и подходов - эволюционного, сравнительного и структурно-функционального - что позволило выстроить многоуровневую систему анализа предмета исследования, выявить наиболее общие тенденции и специфические черты политики интеграции иммигрантов, характерные для различных стран Запада и раскрыть содержание заявленной темы.

Апробация результатов исследования проходила на кафедре международных политических процессов факультета политологии СПбГУ. Основные результаты диссертационной работы были представлены на ряде научных конференций: Международной научно-теоретической конференции «Ксенофобия и другие формы нетерпимости: природа, причины и пути устранения» (СПбГУ – сентябрь 2007 г.); «Весна науки». Конференция профессорско-преподавательского состава и студентов Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права (апрель 2008г.); Всероссийской научной конференции, посвященной 20-летию создания первой отечественной университетской кафедры политологии «Политическое образование в современном мире: традиции и перспективы» (СПбГУ – октябрь 2009 г.) и др.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на восемь параграфов, заключения и списка использованной литературы (244 наименования).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обоснована актуальность исследования, определены его цель и задачи, объект и предмет, изложены методологические основы, показана степень изученности проблемы и научная новизна диссертации, представлены защищаемые положения работы.

Первая глава «МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ КАК ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА ИНТЕГРАЦИИ И КОНСОЛИДАЦИИ ИММИГРАНТСКИХ ГОСУДАРСТВ» посвящена анализу базовых понятий, связанных с заявленной темой, а также теории и практики мультикультурализма и их роли в осуществлении политики интеграции в иммигрантских государствах – США и Канаде.

В первом параграфе «Иммиграционная политика и политика интеграции: подходы к определению понятий» отмечается, что миграция сложный и многомерный феномен. Поэтому применяя тот или иной исследовательский подход к объяснению причин и последствий иммиграции или того или иного варианта иммиграционной политики, следует всегда быть готовым к тому, что появится множество исключений из правила, так как миграция с трудом укладывается в концептуальные схемы. Однако важно учитывать воздействие на данный феномен иммиграционной политики, проводимой принимающими государствами, определяемой как «усилия со стороны государства, направленные на регулирование и контроль над въездом на территорию страны и создание условий для проживания лиц, стремящихся устроиться на постоянное проживание, временную работу или получить политическое убежище».¹²

Миграционная политика включает в себя не только нормативно-правовое и институциональное регулирование миграций (касающееся вопросов предоставления тем или иным лицам права на постоянное место жительства, контроля над нелегальной иммиграцией, социального обеспечения иммигрантов; политики натурализации, связанной с условиями и процедурой предоставления гражданства легальным мигрантам), но и комплекс инструментов и мер, нацеленных на культурную интеграцию, включение мигрантов (в первую очередь – с иными этническими, расовыми, религиозными «корнями») в новое сообщество.

По мнению специалистов, все возможные последствия межкультурных контактов, в том числе стратегий адаптации иммигрантов и иммигрантских общин можно поместить в континууме геноцид – ассимиляция.

Геноцид – это экстремальная форма взаимодействия, результатом которого является намеренное уничтожение другой группы.

Сегрегация – раздельное существование и развитие культурных групп. Под сегрегацией сегодня понимается прагматическая (реактивная) адаптация

¹² См.: Glossary on Migration / International Organization for Migration (IOM), 2004.

мигрантов, представляющая либо этап, либо результат процесса адаптации, при котором иммигрантская община предпочитает существовать изолированно от принимающей среды, сохраняя свою традиционную культурную/конфессиональную идентичность. Следует при этом оговориться, что сегрегация может быть и результатом политики дискриминации – отделения и изоляции мигрантов по расовым, этническим или иным признакам.

Интеграция – аккомодация собственных культурных ценностей и ценностей и норм принимающего общества. Это процесс, результатом которого является принятие мигрантов принимающим социумом, как на индивидуальном, так и на групповом уровне. Этот процесс подразумевает, что мигранты, сохраняя свою культурную идентичность, объединяются с принимающим сообществом на некоем внеэтническом основании.

Аккультурация предполагает приобщение, восприятие мигрантами базовых элементов культуры принимающего общества (языка социальной коммуникации, идей, ценностей, норм поведения и основных институтов). Аккультурация не затрагивает представлений о групповой принадлежности или национальной идентичности.

Ассимиляция предполагает как результат полную утрату мигрантами специфических социальных и культурных черт, обычаев и моделей поведения, приобретенных ими в стране происхождения, и полное принятие ценностей, норм и моделей поведения принимающего социума. При этом ассимиляция может быть как добровольной, так и насильственной.

Таким образом, «размыwanie» границ между принимающим сообществом и иммигрантами, т.е. степень успешности процесса адаптации во многом зависит, с одной стороны - от степени их социальной компетенции - способности приспособиться к новой социальной и культурной среде, которая складывается из таких составляющих, как знание языка, профессиональная квалификация, образование, наличие опыта жизни в городской среде и др., а с другой стороны - от условий, существующих в принимающем обществе, которые либо благоприятствуют, либо не благоприятствуют адаптации.

Во втором параграфе «Северная Америка: от «плавильного котла» к идеологии и политике мультикультурализма» указывается, что понятие «мультикультурализм» активно используется, когда речь заходит о проблемах массовой иммиграции из стран «бедного Юга» и социальной неустроенности разного рода меньшинств, о разобщенности и отсутствии солидарности в современном западном обществе, о кризисе модели национального государства. Без него сложно представить себе обсуждение государственной образовательной политики, проблем прав человека и политики идентичности. Это понятие появилось в научном и политическом лексиконе североамериканских «иммигрантских» государств (Канада и США) в конце 1960-х годов. Тогда этим словом обозначались новые интеграционные модели, принципиально отличающиеся от классической

модели «melting pot» - «плавильного котла». Если ассимиляционная модель предполагает, что все тяготы и бремя процесса интеграции ложатся в основном на самих мигрантов, то мультикультурная модель переносит акцент на создание благоприятных условий для интеграции, то есть на усилия принимающей стороны.

Основным для мультикультурализма стал вопрос: как обеспечить нормальное функционирование демократического общества, становящегося все более гетерогенным в расовом, этническом, культурном и религиозном отношении? Квинтэссенция мультикультурализма – лозунг «Жить вместе, оставаясь разными», что предполагает равноправное и мирное сосуществование групп - носителей различных культурных (исторических и др.) идентичностей (которые отражали как специфические особенности разных иммиграционных потоков, так и коренного населения Америки), однако, объединенных универсальными политическими ценностями, зафиксированными, прежде всего, в американской и канадской конституциях.

Однако мультикультурализм не является неким единым движением или в одной из стран, реализующих на практике политику мультикультурализма, она не осуществляется в чистом виде. Везде мультикультурные практики сопровождаются элементами ассимиляции или сегрегации представителей «иных» культурных групп.

В последней четверти XX века в иммигрантских государствах Северной Америки в рамках политики мультикультурализма была реализована впечатляющая система мероприятий, основанных на учете расовой и этнической принадлежности граждан: практика назначения представителей ряда расовых групп на высшие государственные посты; ряд мер, направленных на обеспечение политического представительства этих групп; создание преференций для представителей меньшинств при трудоустройстве; пересмотр содержания ряда школьных и университетских дисциплин и программ, цель которых состоит в отражении исторического и культурного вклада основных расовых и этнических групп в развитие страны; увеличение возможностей для представителей языковых меньшинств использовать родной язык при обучении и в общественно-политической жизни и др. В то же время в параграфе рассматриваются и негативные последствия политики мультикультурализма: рост притязаний меньшинств, выражающийся в формировании «реактивного мультикультурализма»; укрепление границ между группами; опасность этнизации и расизации социальных проблем, приоритета прав группы перед правами индивида и др.

В третьем параграфе «Проблемы политики мультикультурализма после 11 сентября 2001 года» отмечается, что после 11 сентября 2001 года и провозглашения президентом Дж.Бушем (мл.) курса на борьбу с международным терроризмом значительно возросло число американцев, отрицательно относящихся к мусульманам и исламу как религии, и «акции мультикультурализма» упали почти до нуля. В этой ситуации многие

американские консерваторы предлагают в качестве наиболее действенного средства предотвращения дезинтеграции Соединенных Штатов – возвращение к политике культурной ассимиляции иммигрантов. Но этот рецепт уже нереализуем практически. Отказ от «священной коровы» мультикультурализма невозможен не только по культурно-идеологическим соображениям, но и в силу демографической динамики. По прогнозам, к 2050 году каждый четвертый американец будет испаноязычным, а Соединенные Штаты превратятся во второе по численности испаноязычное государство мира после Мексики. Еще 13-15% американцев составят иммигранты из стран Азии.

Однако не все так однозначно плохо сегодня с политикой мультикультурализма и проблемой интеграции иммигрантов в Северной Америке. Так, большая часть второго поколения испаноамериканцев не противопоставляет себя американскому обществу и связывает свое будущее с будущим своей новой родины. Кроме того, в соседней с США Канаде, несмотря на растущее этническое и региональное многообразие страны (в крупнейших канадских городах - Торонто, Ванкувере и Монреале – от половины до двух третей жителей не британского и не французского происхождения), удалось выработать «национальную идею», вполне успешно консолидирующую мультикультурное общество. В Канаде параллельно идут два процесса, находящихся в динамическом противоречии: растет «мозаичность» канадского общества и происходит «канадизация» ее населения, осознающего себя как мультикультурную общность. Канадцы по праву гордятся своей терпимостью по отношению к представителям иных этнических, расовых, конфессиональных групп и носителям иных политических взглядов и моделей поведения. В связи с этим рассматриваются отличия в американском и канадском вариантах политики мультикультурализма. В результате делается вывод о том, что в североамериканском контексте, вероятно, не существует реалистической альтернативы политике мультикультурализма.

Вторая глава «СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИКИ ИНТЕГРАЦИИ ИММИГРАНТОВ В ВЕЛКОБРИТАНИИ, ФРАНЦИИ И ФРГ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ» посвящена исследованию специфических особенностей «европейского мультикультурализма» и сравнению моделей интеграции иммигрантов в трех ведущих государствах Западной Европы. Особое внимание уделено анализу проблем, возникших в связи массовым потоком иммигрантов из мусульманских стран.

В первом параграфе «Европейский мультикультурализм и проблемы интеграции иммигрантов из мусульманских стран» автор обращает внимание на то, что следует учитывать принципиальные отличия в контекстах, в которых проблема культурного многообразия ставится и обсуждается и, следовательно, две основные формы идеологии и политики мультикультурализма. Возникновение и развитие первой из них связано со

странами, население которых формировалось и во многом формируется сегодня за счет иммиграции: Австралией, Канадой, США. Возникновение другой связано с экономически развитыми западноевропейскими национальными государствами, бывшими по историческим меркам еще совсем недавно метрополиями, центрами огромных колониальных империй и пережившими их распад. Поэтому для Европы мультикультурализм – идеология и политика во многом заимствованная, своеобразно понимаемая, что обусловлено историей и спецификой политических культур этих стран, и в известной мере, чуждая. Для европейцев поэтому мультикультурализм – это, прежде всего, «иностранный рецепт разрешения новейшей для них проблемы – интеграции культурно разнородных иммигрантских меньшинств» (Т.Модуд). В связи с этим рассматривается полемика немецкого политического философа Ю.Хабермаса с его американским коллегой Дж.Ролсом. По мнению немецкого исследователя, реализация политики мультикультурализма в Европе сопряжена с дальнейшим развитием практик гражданского участия, сочетанием принципов «процедурной» и «делиберативной» демократии, согласованием либерального и республиканского понимания статуса гражданина национального государства в процессе постоянных переговоров и корректировки норм и практик реализации прав гражданина.¹³

Сегодня европейские страны вынужденно превращаются в «иммигрантские государства» и тот или иной вариант политики мультикультурализма для них, при всей неоднозначности ее следствий, становится практически неизбежным. Однако в европейских странах появился массовый слой потенциальных граждан (преимущественно мусульман), не готовых к участию в управлении государством, не понимающих сути института гражданства и не требующих реализации их индивидуальных политических прав. Возникает острая проблема обеспечения лояльности и соблюдения потенциальными и реальными новыми гражданами минимальных требований либерально-демократической системы. В то же время нет полной уверенности в том, что к признанию права на различие и к мирному сосуществованию различных культурных идентичностей готовы как политические элиты, так и большая часть населения стран Европы. В результате социальной изоляции и скрытой дискриминации в западноевропейских странах формируются все более крупные меньшинства, зачастую создающие свои анклавные поселения в крупных городах, в которых они стремятся сохранить свою этнокультурную идентичность, основанную чаще всего на исламе. При этом практика показывает, что политика мультикультурализма фактически облегчает ее интеграцию в принимающее общество, а консолидацию иммигрантских групп. Такие сообщества отличаются более низким жизненным уровнем и тесными связями с теневой экономикой и преступностью. Пример значимости пространства гетто, как места концентрации людей с одинаково

¹³ См.: Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб., 2001, с. 232.

низким социальным статусом, для массовой мобилизации показали бунты молодежи «цветных окраин» Парижа осенью 2005 года. Автор приходит к выводу о том, что в странах Запада формируется не интегрированный в социальную систему новый лишний класс, имеющий не только этнические, но и расовые, конфессиональные, культурные отличия от европейцев, своего рода «новые изгои», или «внутренний пролетариат» (А.Тойнби). Поддерживая постоянные связи со страной происхождения, такие меньшинства, по сути дела, образуют общины нового типа – транснациональные. В результате этой новой иммиграции конфликт «постиндустриальный богатый Север - аграрный бедный Юг» переносится внутрь государств «ядра». С серьезными проблемами особенно сталкиваются крупнейшие европейские мегаполисы.

Во втором параграфе «Британская модель политики коммунитаристского мультикультурализма» отмечается, что именно Великобритания в 1980-е годы, первой в Европе, реагируя на процессы «пробуждения ислама», разработала и стала осуществлять на практике свою «коммунитаристскую» модель мультикультуралистской политики, означавшую признание государством сосуществующих в рамках национального сообщества многочисленных общин, официально признанных национальными меньшинствами. Они получили полное право жить в своем кругу, сохраняя приверженность своему культурному наследию, этническим обычаям и семейным связям, а также отстаивать свои групповые права на национальном уровне. Основанолагающим для коммунитаристской модели является принцип: значение и многообразие культурных ценностей каждой общины будут всегда определяющими при предоставлении услуг государства в той мере, в какой это не входит в противоречие с глубинными интересами индивида. Поэтому новые подданные британской Короны вступают в контакт с государственными структурами не только в качестве индивидов, но и в качестве членов того или иного локального сообщества. Однако реализация этого принципа на практике привела к тому, что права индивида все чаще ставились в зависимость от прав группы. Несмотря на огромные усилия государства и структур гражданского общества (которые подробно описаны в параграфе), не удалось решить и проблему интеграции мусульман в британское общество. Их стремление во что бы то ни стало сохранить свою религиозную и этническую самобытность плохо согласуется с полноценным британским гражданством. В свою очередь, признание культурных различий, понимаемых в качестве неизменных, в политизированных обществах неизбежно приводит к росту «реактивного мультикультурализма» и увеличению количества сегрегированных сообществ. В частности, культурная сегрегация ведет к политизации культурных идентичностей британских мусульман и радикализации их поведения. В то же время, нельзя не заметить роста общественного недовольства массовой иммиграцией, которая становится одной из определяющих внутривнутриполитических проблем страны. Автор отмечает, что

сегодня в Великобритании делают ставку, с одной стороны, на активное вовлечение представителей мусульманской общины страны в экономическую и политическую жизнь страны, с другой – на то, чтобы иммигрантская молодежь обрела позитивные примеры личного успеха, поверила в возможности влияния на Государственную политику, отстаивания своих интересов в правовом поле без изменения идентичности. Сверхзадача такой политики – инвентаризировать влияние на мусульманскую молодежь политических группировок экстремистского толка.

В третьем параграфе «ФРГ – прощание с «мультикультурализмом без гражданства»? указывается, что приверженность этнической модели пачки была важнейшей причиной нежелания Германии привести свое законодательство о гражданстве, основанное на «праве крови», в соответствие с современными реалиями. В результате в Германии иммигранты и политические беженцы могли получать социальное пособие и целый ряд преференций сразу по приезде в страну, но десятилетиями не иметь доступа к гражданству и политическим правам. «Это называлось «мультикультурализмом», но в отличие от мультикультурализма для иммигрантов в США, Канаде или Австралии он не рассматривался как способ обогащения или дополнения германского гражданства. Он, напротив, был принят потому, что эти дети не рассматривались как граждане Германии. Это было способом сказать, что на самом деле этим детям здесь не место, что их настоящий дом – Турция. Это было способом подтвердить, что они чужаки, а не граждане. *Мультикультурализм без предложения гражданства* (выделено мной - авт.) есть почти без вариантов рецепт исключения и рационализации исключения».¹⁴ Только в 2002 году в ФРГ был принят новый закон о гражданстве, ставший результатом трудного компромисса.

Пришедшее к власти в 2005 году правительство «большой коалиции» (ХДС-СДПГ) в поисках новых решений по эффективной адаптации иммигрантов (прежде всего, мусульман) выбрало стратегию их аккультурации. Уже при вступлении на пост канцлера А.Меркель заявила о неприемлемости таких противоречащих «исемецкой руководящей культуре» (Leitkultur) страны черт исламского образа жизни, как неравноправие мужчин и женщин, принудительные «договорные» браки, возможность совершения убийств «во имя чести» и др. В последующих выступлениях она обозначила жесткий набор требований для всех проживающих в стране иммигрантов, претендующих на статус его граждан: независимо от принципов и требований, диктуемых их конфессиональной принадлежностью, они должны признавать верховенство норм Основного закона ФРГ, говорить на немецком языке и придерживаться ценностей «руководящей культуры». Таким образом, немецкое правительство отказалось от принципа невмешательства в дела религий и пошло на вмешательство во внутреннюю

¹⁴ Кимлика У. Современная политическая философия: Введение. М., 2010, с. 454.

жизнь исламских общин страны. Были учреждены и институты, федеральные и региональные, призванные реализовывать на практике новую политику в отношении иммигрантов. Предпринимаются в ФРГ серьезные усилия по интеграции иммигрантов на земельном и муниципальном уровне.

Однако наряду с проблемой объединения «двух Германий», не решенной до конца, и задачей интеграции новых иммигрантов Германия сегодня стоит и перед необходимостью «интегрировать» и давно живущих в стране людей, относящихся к турецкой диаспоре, в особенности тех из них, кто обладает немецким гражданством. Только усилий государства здесь недостаточно, необходимо активное участие «коренных» немцев и институтов гражданского общества. Каким образом немецкие политики будут искать решение этой проблемы сегодня сказать очень сложно.

В четвертом параграфе «Франция – проблемы социокультурной адаптации мусульман в светском государстве-нации» отмечается, что пример Франции интересен тем, что она является одновременно и классическим национальным государством, и ведущим иммигрантским обществом Европы, издавна привлекавшим «униженных и оскорбленных» из разных регионов мира. Однако мигранты, вне зависимости от их этнической и конфессиональной принадлежности, должны были быть натурализованы и ассимилированы, т.е. должны были стать французами – лояльными гражданами республики, что в свою очередь означает лояльность тому политическому, общественному и культурному порядку, который республику конституирует.

Ситуация стала серьезно меняться после краха заморских империй и начала массового притока в страну североафриканских арабов. Именно эти новые группы иммигрантов поставили под сомнение французский республиканский идеал и стали проверять его на прочность. Они хотели признания себя в качестве особой группы и желали, чтобы им публично разрешили выступать в этом качестве. Более того, они стали проявлять нетерпимость в отношении своих соплеменников, настроенных на то, чтобы ассимилироваться самим и ассимилировать своих детей. Эта десакрализация гражданства и французского республиканизма оскорбила многих французов и дала повод крайне правым заявить: «Чтобы быть французом, надо это заслужить!». В результате возник кризис ассимиляционной модели интеграции иммигрантов.

Для того чтобы облегчить процесс поиска взаимопонимания между правительством и мусульманским сообществом в 2003 году был создан «Французский совет мусульманской веры». Именно на эту организацию власти делали особую ставку, надеясь на помощь умеренного мусульманского духовенства в предотвращении исламского «джихада» на территории Франции. Однако в 2008 году ключевые позиции в Совете захватили представители радикального ислама.

Ответные шаги французских властей - создание в 2008 г. Министерства по делам иммиграции, интеграции и национальной идентичности и Национальной службы по взаимоотношениям с исламом. Признанием наличия кризиса французской идентичности стало и поручение Президента Н.Саркози, данное министру по делам иммиграции, интеграции и национальной идентичности, провести в Интернет широкое обсуждение национальной иден. В ходе обсуждения явно доминировала одна тема – проблема иммигрантов из мусульманских стран, а результаты ее обсуждения были малоутешительными для правительства.

Автор приходит к выводу о том, что в ближайшем будущем Франция запово предстанет решать вопрос о собственной национальной идентичности, а также серьезно переосмыслить понятие «национального гражданства», содержание которого восходит к временам Великой французской революции и становления нации-государства. Адекватный ответ французской демократии на вставшие перед ней вызовы непосредственно связан с ответом на вопрос, насколько Франция готова к переосмыслению исторически сложившихся концепций «Французской республики» и «французской нации».

В пятом параграфе «**Мусульманское меньшинство и кризис национальной идентичности в странах Западной Европы**» анализируются некоторые характерные черты такого интеллектуального феномена, как «евроислам». Так, по мнению немецкого ученого-мусульманина, сирийца Бассама Тибн, автора термина «евроислам», интеграция мусульманского населения в европейское общество будет успешной только в том случае, если оно откажется от прозелитизма, джихада и законов шариата и примет европейские ценностные ориентации и поведенческие установки. Однако в понятие «евроислам» вкладывают зачастую разный смысл. Для одних, преимущественно его сторонников (А.Баят, Т.Модуд, Т.Рамадан, А.С.Роад, Б.Тибн и др.), это форма приспособления и адаптации мусульман в западном обществе с принципиально новыми ценностями и традициями, чем в мире ислама. По мнению других, «евроислам близок к «универсальному исламу», несущему в себе радикальный импульс».¹⁵ Посетители этого варианта «евроислама», рассуждая о проблемах «шариата для меньшинства», выражают одновременно уверенность в том, что рано или поздно шариат станет правовой системой и для европейского большинства.

В параграфе рассматриваются также различные интерпретации причин «рессанса исламского фундаментализма» в Европе: несовместимость норм и принципов шариата с современными нормами международного права, в том числе в области прав человека; разное понимание мира сего и Царствия не от мира сего, духовного и мирского в исламе и христианстве; происхождение большинства иммигрантов из «предсовременных обществ», в

¹⁵ Roy O. *Euroislam: The Jihad Within?* // *The National Interest*. 2003. Spring. P. 63.

которых религия и традиция слиты в нечто единое, что вызывает неприятие и протест против постмодерного и секулярного европейского общества; экстерриториальность идентичности европейского мусульманина, поскольку для правоверного мусульманина существует только одна родина – Умма, т.е. община всех верующих-мусульман, поэтому, во-первых, к нему от имени ислама могут апеллировать и получать отклик и международные исламские организации, и представители правительств стран происхождения, и духовные лидеры ислама, и фундаменталистские исламские группировки; во-вторых, для него солидарность с членами исламской Уммы важнее интересов неисламского государства, гражданином которого он формально является.

Эти тенденции в общественной жизни в странах Западной Европы вызывают все более болезненную массовую реакцию и создают в обществе совершенно новую атмосферу постоянных тревог и беспокойства относительно его будущего. Радикальный характер происходящих социально-психологических сдвигов в массовом сознании порождает новый феномен, названный французским исследователем Д.Моизи “культурой страха”, одним из доминирующих компонентов которой является «страх быть уничтоженными радикальными исламистами или же подвергнуться демографическому завоеванию ими по мере превращения континента в некую “Евразию”».¹⁶

После террористических актов, совершенных в последние годы в западноевропейских странах, европейцы начали сознавать, что суровой реальностью их существования является превращение их отечеств не только в мишени для нападений террористов, но и территории их базирования. В результате местные сообщества, замкнувшиеся перед лицом новой угрозы, начинают воспринимать иммиграцию исключительно в черно-белых тонах.

Сумеют ли в этой радикально новой и сложной ситуации страны Европы интегрировать десятки миллионов представителей других цивилизаций и рас, не прибегая к насилию и соблюдая права человека? Приведет ли это к мирному сожительству вне зависимости от их расовой и этнической принадлежности, к взаимообогащению культур и творческому переосмыслению и усложнению «проекта» нации, или породит новые конфликты? Однозначного ответа на эти вопросы на сегодняшний день не существует.

В заключении подводятся итоги исследования и формулируются выводы, к которым пришел автор диссертационной работы

¹⁶ Moisi D. The Clash of Emotions // Foreign Affairs. Jan.-Febr.2007. V.86. N1. P.9.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикация в издании, включенном в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, одобренные Высшей аттестационной комиссией:

1. Сахарова В.В. Мультикультурализм и проблемы интеграции мигрантов // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2010. Серия 6. Вып. 1. – объем 0,5 п.л.

Публикации в других журналах и изданиях:

2. Сахарова В.В. Изучение проблем миграции в российской политологии // Политическое образование в современном мире: традиции и перспективы: Материалы Всероссийской научной конференции. Факультет политологии СПбГУ. 15-17 октября 2009 г. – СПб., 2009 – объем 0,5 п.л

3. Сахарова В.В. Опыт политики интеграции иммигрантов в Санкт-Петербурге // Ксенофобия и другие формы нетерпимости: природа, причины и пути устранения. Международная научно-теоретическая конференция (Санкт-Петербург. 27-28 сентября 2007 г.) – СПб., 2007 – объем 0,2 п.л.